

Смотрите фильм
по любимой книге

ТВОЁ СЕРДЦЕ БУДЕТ РАЗБИТО

АННА ДЖЕЙН

АННА ДЖЕЙН

**ТВОЕ СЕРДЦЕ
БУДЕТ РАЗБИТО**

ПЛЕЙЛИСТ

1. Lil Peep — «Life is Beautiful»
2. Nessa Barret & JXDN — «La Di Die»
3. ТРИТИА, Минаева — «Хорошие девочки»
4. Myagi & ЭНДШПИЛЬ — «Бонни»
5. BTS — «Heartbeat»
6. МАКСИУТА — «Самолеты»
7. BTS — «Friends»
8. BLACKPINK — «Lovesick Girls»
9. Stray Kids — «Red Lights»
10. ЮГ 404, Lida — «Тебе это нравится»
11. JONY — «Мир сошел с ума»
12. Coldplay, BTS — «My Universe»
13. The Chainsmokers, Coldplay — «Something Just Like This»
14. Lil Peep, XXXTENTACION — «Falling Down»
15. Linkin Park — «What I've Done»
16. BOOKER, МУККА, pyrokinesis — «Некуда бежать»
17. GUMA — «Стеклопанель»
18. «Папин Олимпос» — «Темно-оранжевый закат»
19. ЕГОР НАТС — «Ты красивая, как осень»
20. Анет Сай — «СЛЕЗЫ»
21. MOTELBLVCK feat. СМН — «Запах сигарет»
22. Lana Del Rey — «Young and beautiful»
23. pyrokinesis, МУККА — «Днями-ночами»
24. «Три дня дождя», Лали — «Космос»
25. ASAMMUELL — «Сердце не игрушка»
26. Lida — «Схожу от тебя с ума»
27. Анет Сай — «Как я захочу»

28. IMSTORIE — «Не догорай»
29. JONY, HammAli — «Наверно, ты меня не помнишь»
30. Сергей Лазарев — «Снег в океане»
31. SMH, Lida — «СТИКЕР»
32. «Космонавтов нет» — «МЯТОЙ»
33. Джизус — «ТЫ НИЧЕГО НЕ ПОНЯЛА»

ПОЛИНА ТУМАНОВА

Статус: школьница

Хобби: фотографировать
самолеты

Лучший друг: Дилара

*Самолета —
символ перемен
и свободы.*

ДИМА БАРСОВ

Статус: школьник

Хобби: нелегальные гонки

Лучший друг: Леха

*Следишь за мной?
Если следишь, я буду
чаще появляться перед
окном без одежды, чтобы
тебя порадовать.*

ДИЛАРА АЙДАРОВА

Статус: школьница

Хобби: наращивание ресниц

Лучший друг: Полина

- Я ведь тупая.
- Зато красивая.
- Что значит «Зато»?
Мя должен бы сказать,
что я умная и красивая
одновременно!

ЛЕХА КОСТРОВ

Статус: школьник

Хобби: защищать Дилару

Лучший друг: Барс

Еще раз увижу
вас рядом с ней, задница
на глаз напаяю, мать вашу!
Приходи. Каждому.

*Анне Баранцевой, которая умеет вдохновлять
и идет вперед несмотря ни на что*

Любовь побеждает страх

ПРОЛОГ

ДЕВУШКА КРУТОГО ПАРНЯ

В НОВОЙ ШКОЛЕ не сложилось. Все произошло так быстро, что я даже толком не успела испугаться. Меня поймали вечером, после занятий по английскому, и загнали в ловушку. Это было укромное местечко между зданием школы и полосой высоких кустарников, которые защищали от взглядов редких прохожих. Никто не мог мне помочь.

Их было пятеро — две мои одноклассницы, две девицы из параллельного класса и королева школы Лика Малиновская. Она стояла позади них, сложив руки на груди, и с ухмылкой наблюдала за происходящим. Ее ненависть обжигала меня.

Я уперлась лопатками в холодную стену и замерла, пытаясь прикинуть, насколько меня хватит. Сдаваться без боя я не собиралась. Но сомневалась, что одолею всех пятерых.

— Ну что, крыса, попалась? — ласково поинтересовалась одна из девиц.

— Теперь, тварь, не сбежишь и за все ответишь! — подхватила вторая.

А третья просто подняла стакан с холодным кофе и вылила на меня под одобрительные выкрики своей своры подружек. Кофе стекал по лицу и волосам, одна из девиц снимала меня на камеру. А я, сжав кулаки, в упор смотрела на Малиновскую. Это все из-за нее. Она решила, будто я хочу заполучить ее парня Егора Власова. Только мне он даром не нужен! Я вообще без понятия, почему он ко мне клеится.

— Что вам нужно?

— Прочить тебя, крыса. Чтобы с Егором больше не путалась!

— Я и не собираюсь с ним путаться!

Я попыталась уйти, но меня грубо схватили и снова оттолкнули к стене. Они были сильными и злыми. И знали, что останутся безнаказанными. Мать Малиновской — завуч в нашей школе. Лике все сходило с рук.

— Стой на месте, когда с тобой разговаривают! — ударила меня по плечу одна из девиц.

Больно. Унизительно.

— Не смейте меня трогать, — процедила я сквозь зубы.

— И что ты нам сделаешь? Пожалуешься предкам? Или учителям?

Их смех резал уши.

— Сами увидите. Только троньте, мой парень вас по стенке размажет. Как моль.

Они снова переглянулись и захохотали как ненормальные. Знали, что я блефую, — парня у меня не было. Боже, я даже не целовалась ни с кем, какой парень?

— Крыса, ты что, со стендапом выступаешь? Какой у тебя парень? Выдуманный, а?

— Реальный.

— А он что, боксер?

Снова издевательский хохот. Они упились своей властью надо мной.

— Хуже, — ответила я, стараясь выглядеть смелой, хотя внутри все трепетало. — Он надерет вам ваши тощие задницы, если хоть пальцем меня тронете. Ясно?

— А ты мечтательница, Туманова, кто на тебя клюнет? Полный дебил? — раздался высокомерный голос Малиновской.

Ее подружки почтительно расступились, и она вплотную подошла ко мне. Тоненькая, эффектная, с копной каштановых волос — она производила впечатление милой, но на самом деле была настоящей оторвой. Лица никак не могла простить того, что Власов забыл ее и переключил внимание на новенькую. То есть на меня. Почему-то ей и в голову не приходило, что это он ко мне пристает, а не я к нему.

— Слушай внимательно, крыса. Хотя какая ты крыса? Так,мышь. Ты меня конкретно выбесила. Егор — мой, — сказала Малиновская, жуя жвачку. И цепко схватила меня за подбородок. — Мой, поняла? А ты, уродка, решила, что можешь его забрать. Я такое не потерплю, ясно? У тебя два пути: попросить прощения или мы тебе темную устроим. За поступки нужно отвечать.

— Мне несложно извиниться, — пожала я плечами.

Малиновская отпустила мое лицо и выгнула бровь:

— Тогда встань на колени, Туманова. Оближи мне обувь. И я буду считать, что ты извинилась. И больше не станешь засматриваться на моего мужчину.

«Мужчину» — это звучало так, будто они с Власовым были парой, прожившей лет десять. Я глянула на ее модные лоферы на толстой подошве и широко улыбнулась:

— Пошла к дьяволу, Малиновская. Лижки что хочешь. Хоть обувь, хоть землю. Хоть руки своему Власову. — Это было смело и глупо.

— Проклятая стерва!

Меня ударили — сначала по лицу, потом в солнечное сплетение. Отбиваться не получалось, и меня повалили на промерзшую землю. Я автоматически закрыла голову, чтобы защититься от новых ударов. Из разбитой губы потекла кровь. Все это снимала одна из девиц, подбадривая своих подружек, — ей хотелось «мяса».

Не знаю, что было бы дальше, если бы не он. Тот, кого я ждала меньше всего. Он появился неожиданно — его внушительная фигура выросла в проходе между кустами за их спинами. И почему-то я сразу поняла, что спасена.

— Не трогайте ее, — раздался его голос. Спокойный, но уверенный. Властный. Такому нельзя было не подчиниться.

Малиновская и ее свора тотчас оставили меня в покое и одновременно обернулись. Они никак не ожидали увидеть самого крутого парня в нашей школе, которого все

боялись. В школьной иерархии он стоял выше их. Дерзкий одиночка, с которым никто не решался связываться.

— Барс? — удивленно спросила Лика. — А ты тут что делаешь?

Вместо ответа он оттолкнул ее, шагнул ко мне и помог встать. Положил руку на мое плечо. Нахмурился — заметил кровь на моем лице. В темных глазах промелькнула ярость. Или мне показалось?

— Салфетку, — велел он глухо.

— Что? — еще больше растерялась Лика.

— Глухая? Салфетку, быстро.

— Дайте ему салфетку, — беспомощно сказала она, и кто-то из ее девиц тотчас протянул Барсу пачку влажных салфеток.

Он достал несколько и аккуратно стер кровь с моей губы. От его прикосновений внутри все задрожало.

— Еще раз увижу рядом с ней — у всех вас будут проблемы. — Барс вручил окровавленные салфетки одной из девиц, которая ошарашенно на него смотрела. — Поняли?

— Но...

— Поняли или нет?

— П-поняли, — запинаясь, ответили они нестройным хором.

— Отлично. Извиняйтесь.

Девицы замялись, переглянулись и наконец решились:

— Полина, извини, пожалуйста!

— Прости! Мы не хотели!

— Это просто была такая шутка! Ты нас не так поняла!

Голоса их стали подобострастными. Им было страшно. А на меня накатила усталость. Ну почему люди такие, а?

— Не так извиняйтесь. На колени вставайте. Каждая, — обронил Барс.

Малиновская едва не зарыдала от унижения.

— Нет, не надо, — тихо сказала я. — Не уподобляюсь ничтожествам.

— И правильно. Идем, нам пора, — сказал мне парень, не убирая руку с моего плеча. Его тело было горячим, и я чувствовала твердость его мышц.

— Но почему, Барс? Почему ты ее защищаешь? — беспомощно выкрикнула Малиновская. Она выглядела такой растерянной, что мне стало ее жалко.

Барс криво улыбнулся. Прижал меня к себе крепче. Оглядел их всех насмешливым взглядом и ответил:

— Потому что она моя девушка.

— Твоя девушка? — пролепетала Лика.

Остальные ошеломленно молчали.

— Ты реально оглохла, Малина? — окинул ее тяжелым взглядом Барс. — Она — моя. И если ты или твои курицы еще хоть пальцем ее тронете, разговор будет другой. И да — ты ударила мою подругу, теперь я набью морду твоему парню. Око за око. Передавай привет Власу. И еще.

Парень аккуратно взял телефон, на который одна из девиц продолжала исподтишка снимать. Удалил видео и вернул его владелице.

— Малина, твоя подружка снимала меня без разрешения, — обратился он к Лике. — Знаешь, меня это не устраивает. Сделай, пожалуйста, так, чтобы в нашей школе она не появлялась.

— Дура, — прошептала Малиновская. — Барс, прости! Она случайно! Но я разберусь!

— Постарайся.

Барс накинул мне на плечи свою толстовку, взял меня за руку и повел за собой. Мои волосы были мокрыми, на светлом свитере расплылось отвратительное кофейное пятно, губа горела, однако я чувствовала странный подъем.

— Говорила же, что мой парень вас по стенке размажет, — обернулась я и нашла в себе силы подмигнуть Малиновской.

Мы ушли, держась за руки. И почти сразу встретили целую толпу парней — все из нашей школы. Видимо, они возвращались с тренировки. Барса парни знали,

стали громко здороваться с ним и оценивающе поглядывать на меня. Мол, кто такая?

— Что за красотка, Барс? — весело прокричал капитан баскетбольной команды — двухметровый парень с теплым взглядом. По нему сохла та, которую я еще на выходных могла назвать подругой. И которая бросила меня, как и все остальные, когда меня объявили крысой.

— Моя девушка, — ответил он, уже не просто держа меня за руку, а переплетая свои пальцы с моими.

— Наш Димас нашел подружку! А как же Викки?

— В прошлом, — усмехнулся он. — Теперь с ней.

— Хорошенькая! — сказал кто-то.

И отовсюду посыпались комплименты:

— Подружка Барса, ты супер!

— Ножки просто огонь!

— Я бы с тобой зажег, детка! Ты бы кайфанула! — опрометчиво заявил один из парней. И тотчас ступенчатся под грозным взглядом Барса.

— Осторожнее, чувак. За такие слова могу и лицо сломать, — любезно предупредил он. — А потом что-нибудь еще.

— Прости-прости, я ничего такого не имел в виду! — замахал руками парень. — Неудачный комплимент! Девушка правда классная.

Интересно, с каких это пор я стала такой классной? Раньше меня, новенькую, никто не замечал. Ходила себе в школу да ходила, пока не нажила врага в виде идиотки Малиновской, чей ай-кью стремительно подходил к отметке плинтуса.

— В первый и в последний раз, чел. Услышу хрень про свою девушку еще раз — тебе конец, кайфовать будешь сам с собой до конца жизни, — ухмыльнулся Барс и повел меня дальше.

Самый крутой парень школы вел себя так, будто бы я была его девушкой. Но на самом деле даже не знал моего имени.

А все началось с окон...

ГЛАВА 1

ПАРЕНЬ В ОКНЕ НАПРОТИВ

В МОЕЙ ЖИЗНИ что-то произойдет. Я поняла это по сверкающей точке на фоне пылающего неба. Это был набирающий высоту самолет. Он ловко вынырнул из заката и, мигая, летел ко мне, а я снимала его на телефон и думала, что это, должно быть, знак и никак иначе. Самолеты всегда летят туда, где лучше. Самолеты — символы перемен. По крайней мере, в моей жизни.

Я помнила самолет, на котором улетел папа, когда мы с мамой провожали его в аэропорту, не зная, что этот рейс станет последним и для него, и еще для двухсот человек на борту. Я помнила самолет, который низко пролетал над нашим двором, когда моя мама вышла замуж за отчима спустя шесть лет. И помнила самолет, на котором улетели из родного города мама и отчим, получивший повышение в другом городе. А я поехала следом за ними на поезде, потому что больше всего на свете боялась летать. И оставила позади всю свою привычную жизнь. Бабушку, друзей, школу, даже любимого кота, которого отчим не позволил взять с собой. А еще я оставила папу. Хотя раньше вместе с бабушкой ходила к нему на кладбище каждый месяц. Мама раньше тоже ходила, пока не встретила отчима.

Самолету удалось вырваться из заката. До моих ушей наконец донесся рокот двигателей, и я высунулась с балкона с телефоном в руке, чтобы снять то, как он пролетает над домом. Был ли этот самолет действительно знаком перемен или это было мое предчувствие? А может, это было мое желание — изменить жизнь? Я не знала. Просто случайно перевела камеру на дом напротив

и поняла, что пылающий закат красиво отражается в окнах. Сниму, смонтирую, наложу музыку — и получится чудесное видео для моей страницы в ТикТоке.

Я повела камеру вправо, снимая отблески заката в стеклах. Жилой комплекс, в который мы переехали, был новым и находился почти на самом краю города в молодом спальном районе, неподалеку от лесопарковой зоны. Дома располагались так близко друг к другу, что можно было перекрикиваться.

Камера поплыла влево. Еще левее, еще... Я наткнулась на один из балконов прямо напротив меня и... замерла от неожиданности. На этом балконе стоял полуобнаженный парень с широким разворотом плеч. Он был в одних джинсах, а его левая рука была забита цветными татуировками. Высокий, темно-русые волосы, симпатичное лицо. По крайней мере, издали — между нашими домами было метров пятнадцать или чуть больше. Камера увеличивала, но не настолько, чтобы можно было рассмотреть детали.

Наверное, стоило убрать телефон, но я не смогла этого сделать. Просто стояла и пялилась на парня через экран, забыв обо всем на свете. Почему он такой красивый? Кажется, на прессе есть кубики, а на руках рельефные мышцы. Наверняка сильный.

На балконе неожиданно появилась светловолосая девушка. Она была в одной лишь клетчатой рубашке, которая прикрывала ей бедра. Судя по всему, рубашка была мужской и принадлежала парню. И потрясающе смотрелась на девушке — как в романтических фильмах, когда героини надевали одежду своих бойфрендов, оставаясь у них дома ночевать. Небрежно и в то же время сексуально.

Парень по-хозяйски притянул к себе девушку за талию свободной рукой и поцеловал. Она тотчас прильнула к нему и обвила руками его плечи.

Целовались они эффектно и жарко, будто актеры на съемках фильма. А я, прикусив губу, смотрела на них.